

РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР? ВНЕШНЕЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Д.П. Абдеева

АБДЕЕВА Дарья Павловна, младший научный сотрудник Института международных исследований, аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем, МГИМО МИД России, Москва, email: d.abdeeva@inno.mgimo.ru

Абдеева Д.П. 2024. Решающий фактор? Внешнее содействие правительству в условиях внутреннего вооруженного конфликта. *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 104–121. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.08>. EDN: KDLZLU

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00723, <https://rscf.ru/project/22-18-00723/>.

Автор выражает признательность И.А. Истомину за критику и поддержку, без которых это исследование бы не состоялось. Автор также благодарит И.В. Болгову, М.А. Сучкова, М.В. Харкевича, В.В. Виноградова, М.А. Кучерова и И.С. Хлудова за ценные комментарии к первому варианту рукописи. Результаты исследования были апробированы на секции XV конвента РАМИ “Вмешательства в дела иностранных государств в контексте международно-политических процессов” и на IV методологическом семинаре ЛИАД ИМИ и ИСП РАН по анализу данных в области международных отношений.

Аннотация. Гражданские войны стали наиболее распространенной формой вооруженного противостояния после окончания Второй мировой войны. Несмотря на внутренний характер противоборства, в большинстве подобных конфликтов одна из сторон получает иностранную помощь, причем реципиентом чаще всего выступают официальные правительства. В статье на широком эмпирическом материале исследуется, как иностранное вмешательство на стороне правительственных сил влияет на исход гражданской войны. С опорой на переговорную модель войны (bargaining model of war) внутренний вооруженный конфликт рассматривается как процесс постоянного обновления сторонами оценок вероятности собственной победы по результатам отдельных сражений. Иностранное вмешательство в интересах одной из сторон осложняет эту переоценку за счет усугубления свойственных внутренним конфликтам асимметрии сил и асимметрии информации, что, в свою очередь, усиливает как неопределенность сторон относительно возможностей и намерений оппонента, так и сомнения в устойчивости мирных соглашений. Опираясь на результаты статистического моделирования (модель пропорциональных рисков Кокса), автор доказывает, что основным следствием внешней поддержки правительства становится не увеличение шансов реципиента на победу в гражданской войне, а предотвращение его поражения за счет сохранения способности продолжать борьбу. При этом эффект зависит от формы вмешательства: косвенная поддержка ассоциирована с уменьшением вероятности победы оппозиции, в то время как вмешательство в виде предоставления войск не оказывает статистически значимого влияния на результат противостояния.

Ключевые слова: гражданская война, внутренний вооруженный конфликт, иностранное вмешательство, военная помощь, переговорная модель войны, модель пропорциональных рисков Кокса, анализ выживаемости.

На протяжении более 70 лет гражданские войны¹ остаются наиболее распространенной формой вооруженного противостояния в мире [Davies, Pettersson, Öberg 2023]. С начала XXI в. 93% вооруженных конфликтов разворачивались в рамках государственных границ [ibidem]. Вместе с тем, как показывает опыт продолжающихся конфликтов в ДР Конго, Йемене, Ливии, Сирии, Судане и Эфиопии, гражданские войны не всегда остаются внутренним делом государств. Внешняя поддержка противоборствующих сторон становится значимым проявлением международного измерения внутреннего конфликта.

Исход большинства гражданских войн представляет интерес для внешних игроков: в более чем 80% внутренних конфликтов, начавшихся после 1975 г., хотя бы одна из противоборствующих сторон получала иностранную помощь [Meier et al. 2022]². Для вмешивающихся государств вовлечение в гражданскую войну неизбежно сопряжено с издержками. Как следствие, вероятность принятия решения о содействии одной из сторон зависит от ожидаемой внешним игроком полезности исхода противостояния относительно прогнозируемых издержек, вне зависимости от декларируемых им целей [Altfeld, De Mesquita 1979].

Исследования влияния внешней поддержки на внутренние конфликты показывают, что она приводит к увеличению продолжительности войн и снижению как вероятности их урегулирования, так и устойчивости мирных соглашений (см., например, [Regan 2002; Toft 2010; Sullivan, Karreth 2015; Ogutcu-Fu 2021]). Тем не менее наблюдается тенденция к распространению практики вмешательства: только за период с 2012 по 2022 г. число гражданских войн с участием иностранных войск увеличилось более чем в два раза [Davies, Pettersson, Öberg 2023]. Несовпадение выводов эмпирических исследований и ожидаемых результатов политического действия демонстрирует необходимость более подробного изучения влияния вовлечения внешних игроков на исход внутренних конфликтов.

Вопреки распространенным представлениям о вмешательстве как о процессе поддержки внешними игроками оппозиционных сил, чаще всего реципиентом иностранной помощи выступают официальные правительства, причем с середины 2000-х годов наблюдается устойчивый тренд на увеличение числа случаев такой поддержки [Meier et al. 2022]. Вместе с тем такой вид вмешательства получил значительно меньше внимания в литературе. Влияние различных проявлений поддержки оппозиции широко изучено (см., например, [Salehyan 2010; Maoz, San Akca 2012; Sawyer, Cunningham, Reed 2017]), в то время как в случае поддержки правительства вмешательство рассматривается либо только в виде предоставления войск³ [Balch-Lindsay, Enterline, Joyce 2008; Sullivan, Karreth 2015], либо без разделения на отдельные формы вовлечения внешних игроков [Regan 2002; Gent 2008]⁴.

¹ Далее в статье термины “гражданская война” и “внутренний вооруженный конфликт” используются в качестве взаимозаменяемых.

² К иностранной помощи здесь относятся предоставление войск, доступа к инфраструктуре и территории, разведывательных данных, невоенного оборудования и техники, а также проведение совместных операций невоенного характера, поставки оружия и боеприпасов, обучение военнослужащих, передача технических знаний и финансирование в военных целях.

³ На дисбаланс в пользу исследований случаев вмешательства только в виде предоставления войск в разное время указывали, в частности, [Damrosch 1989; Regan 1998; Meier et al. 2022].

⁴ Известные автору исключения: исследование [Regan, Aydin 2006], ограниченное периодом до начала XXI в.; [Jones 2017], где используется меньшая эмпирическая база из-за более узких критериев гражданской войны; [Sousa 2015], охватывающее только конфликты в Африке в период после окончания холодной войны.

Настоящая работа призвана оценить, как вмешательство внешних по отношению к конфликту государств на стороне правительства влияет на исход внутреннего вооруженного конфликта⁵. Статья состоит из четырех разделов. В первом рассматривается логика протекания внутреннего конфликта с точки зрения динамики взаимодействия сторон. Во втором анализируется влияние вмешательства в пользу правительства на исход гражданской войны и выдвигаются гипотезы для статистической проверки. Третий раздел содержит операционализацию переменных, обоснование выбора методики исследования и результаты моделирования. В четвертом анализируются результаты проверки предложенных гипотез и объясняется взаимосвязь между независимыми переменными и исходом внутреннего конфликта.

КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В литературе устоялось мнение, что, как и международные конфликты, гражданские войны представляют собой ситуацию торга [Pillar 1983; Licklider 1995; Walter 2002]. Согласно переговорной модели войны, для рациональных игроков компромиссное разрешение противоречий сопряжено с большей выгодой, нежели начало вооруженной борьбы [Schelling 1981; Fearon 1995; Reiter 2003]. При таком условии выбор в пользу открытого противостояния может выступать следствием неполноты информации о противнике и неуверенности в том, что другая сторона исполнит взятые на себя обязательства [Fearon 1995; Walter 2009]⁶.

Взаимодействие сторон в ходе конфликта снижает неопределенность относительно предпочтений и возможностей оппонента. По результатам столкновений и/или раундов обсуждений игроки получают новую информацию и пересматривают соотношение прогнозируемых выгод и издержек от победы, поражения или начала переговорного процесса, после чего принимается решение о продолжении или прекращении противостояния и решается исход конфликта. Координация ожиданий сторон относительно результата может привести к мирному урегулированию, а обоюдное решение продолжить борьбу — к новому циклу оценок выгод и издержек [Wittman 1979; Mason, Weingarten, Fett 1999].

Характерными чертами внутренних конфликтов выступают асимметрия сил и асимметрия доступа к информации. За период 1945–2011 гг. в 85% конфликтов оппозиция была слабее официального правительства [Cunningham, Gleditsch, Salehyan 2013]. Такая диспропорция связана преимущественно с тем, что в большинстве случаев правительства обладают очевидными преимуществами, недоступными оппозиции: имеют легитимность, более эффективные институты, возможность получать доход и использовать постоянную армию. В отдельных случаях оппозиционные силы способны формировать собственные институты (см., например, [Arjona, Kasfir, Mampilly 2015]) с тем, чтобы попытаться достичь паритета с правительством, но на практике это удается нечасто [Gent 2008: 720]. Закономерным образом существует положительная зависимость между военной силой и вероятностью победы в конфликте как оппозиции [Sullivan, Karreth 2015; Jones 2017], так и правительства [de Rouen, Sobek 2004].

Правительства более склонны вести переговоры с сильными оппозиционными группами [Karlén 2023], но при этом зачастую не обладают полнотой

⁵ Вовлечение во внутренний конфликт международных организаций и негосударственных субъектов остается за рамками анализа.

⁶ Дж. Фирон также указывает на проблему неделимости предмета конфликта [Fearon 1995: 381–382]. Вместе с тем некоторые авторы утверждают, что проблема неделимости является вариацией проблемы неуверенности в устойчивости соглашений. См., например, [Powell 2006].

информации о возможности последних продолжать борьбу. Если оппозиция способна убедить правительство, что для него продолжение конфликта сопряжено с непропорционально большим уровнем издержек, то вероятность получения уступок возрастет [Sawyer, Cunningham, Reed 2017]. Как следствие, слабая оппозиция может прибегать к терактам или к партизанской борьбе для сигнализирования угрозы без участия в открытом противостоянии с превосходящим по силе противником [Butler, Gates 2009]⁷.

Обоюдные опасения относительно устойчивости соглашений связаны с тем, что по окончании борьбы противники вынуждены продолжать сосуществовать в границах одного государства, а в гражданских войнах на кону часто стоит контроль над государственными структурами и, как следствие, монополией на насилие. К тому же сторонами конфликта выступают неравные в юридическом отношении субъекты, из-за чего согласие правительства сесть за стол переговоров с оппозиционными силами легитимизирует противника в публичном пространстве. Во внутренних конфликтах достичь мирного соглашения сложнее, чем в войнах между государствами [Pillar 1983; Modelski 1964], причем завершение конфликта мирным соглашением ассоциировано с большей вероятностью его возобновления, чем в случае победы одной из сторон [Licklider 1995; Toft 2010].

Конфликтная ситуация, таким образом, представляет собой процесс постоянного обновления сторонами оценок вероятности собственной победы по результатам отдельных сражений. Переоценка осложняется из-за собственных гражданским войнам асимметрии сил и асимметрии информации, которые усугубляют как неопределенность относительно возможностей и намерений оппонента, так и сомнения в устойчивости мирных соглашений.

ВНЕШНИЕ СОЮЗНИКИ ВО ВНУТРЕННЕМ КОНФЛИКТЕ

107

Если поддержка правительства со стороны третьих игроков нередко осуществляется с его согласия, можно ли квалифицировать такие действия как вмешательство? Дж. Розенау определял два критерия вмешательства: направленность на структуры политической власти⁸ и сопутствующее изменение устоявшегося, привычного характера взаимодействий между субъектами [Rosenau 1969: 161]. Несмотря на то что дискуссии относительно дефиниции вмешательства продолжаются [Бартенев 2018; Истомин 2023; Сучков 2024], высокий уровень абстракции определения позволил использовать его в исследованиях внешнеполитического измерения внутренних конфликтов (см., например, [Pearson 1974; Little 1975; Regan 1996; Sousa 2015]). В настоящей статье под вмешательством в гражданскую войну понимается отличная от привычных деятельность внешних игроков, направленная на изменение внутривнутриполитической ситуации в другом государстве с целью повлиять на соотношение сил между правительством и оппозиционными силами во внутреннем вооруженном конфликте.

Выбор реципиента может отражать цель вмешивающегося субъекта: поддержка правительства, как правило, направлена на восстановление предшествовавшего конфликту статус-кво, в то время как поддержка оппозиции предполагает его изменение [Regan 2002]. Это верно для случаев, когда цели субъекта и объекта вмешательства совпадают⁹. Упомянутая диспропорция в пользу слу-

⁷ Подробнее о стратегиях в асимметричном конфликте см. [Areguin-Toft 2005; Дериглазова 2009; Степанова 2010].

⁸ Для гражданских войн характерен множественный суверенитет в границах одного государства, см. [Tilly 1978: 191-192].

⁹ Обратное случается значительно реже. См. [Cunningham 2010].

чаев вмешательства на стороне правительства связана с тем, что поддержка оппозиции чревата большими репутационными рисками [Small, Singer 1982; Salehyan, Gleditsch, Cunningham 2011]. Это приводит к формированию дилеммы спонсорства: государства, поддерживающие в конфликте оппозиционные силы, не склонны признавать это открыто [San Akca 2009], что также отражается на качестве данных, собираемых на основе открытых источников.

Отдельные эмпирические исследования доказывают, что степень влияния внешней поддержки на динамику и исход конфликта напрямую зависит от того, в какой форме осуществляется вмешательство (см., например [Jones 2017; Regan, Aydin 2006; Lektzian, Regan 2016]). В дезагрегированном виде иностранная помощь в интересах одной из сторон может выражаться в предоставлении войск [Tillema 1989], мерах дипломатического характера [Regan, Aydin 2006], экономической помощи или давлении [Escribà-Folch 2010; Narang 2015], а также косвенной военной помощи. К последней относятся, в частности, поставки оружия и боеприпасов, предоставление разведывательных данных и обеспечение укрытия на территории вмешивающегося государства [Salehyan, Gleditsch, Cunningham 2011; Sawyer, Cunningham, Reed 2017].

В настоящем исследовании рассматриваются последствия прямого военного вмешательства в виде предоставления войск и косвенного военного вмешательства, к которому относится оказание иной “необходимой в военном отношении помощи” [Meier et al. 2022: 546], способствующей изменению соотношения сил в пользу реципиента без непосредственного участия внешнего игрока в боевых действиях. Меры дипломатического характера исключаются из анализа, поскольку не оказывают прямого влияния на соотношение сил и предполагают меньший уровень издержек для третьей стороны.

Вмешательство может усугубить неполноту информации и неуверенность в устойчивости соглашений за счет влияния на асимметрию сил сторон и их доступ к информации. Любая форма поддержки, вне зависимости от целей субъекта, направлена на изменение прогнозируемого сторонами соотношения вероятности своей победы и ожидаемых затрат от продолжения борьбы [Regan 1996]. Внешняя помощь способствует изменению динамики стратегического взаимодействия сторон за счет изменения соотношения сил в пользу реципиента и, как следствие, обеспечению условий для его скорейшей победы.

Увеличение числа заинтересованных в конфликте игроков усложняет переоценку выгод и издержек, поскольку сторонам становится труднее использовать результаты вооруженной борьбы для корректировки требований и приемлемых уступок. Вмешательство в интересах одной стороны также не способствует разрешению противоречий, послуживших причиной конфликтной ситуации, и укрепляет уверенность реципиента в победе без необходимости идти на компромисс [Jones 2017; McKibben, Skoll 2021].

Совокупность приведенных аргументов позволяет сформулировать три гипотезы для эмпирической проверки:

- гипотеза 1.1: вмешательство на стороне правительства увеличит вероятность его победы;
- гипотеза 1.2: вмешательство на стороне правительства снизит вероятность победы оппозиции;
- гипотеза 1.3: вмешательство на стороне правительства снизит вероятность заключения мирного договора. Это утверждение будет верно вне зависимости от формы вмешательства.

Поскольку в большинстве случаев правительство изначально находится в более выгодном с ресурсной точки зрения положении, прямое военное вмешательство в его пользу, как правило, наблюдается в тех случаях, когда оппозиция представляет наибольшую угрозу [Gent 2008; Sullivan, Karreth 2015]. Игнорирование этой закономерности может привести к ошибке второго рода: поддержка правительства наблюдается в случаях, когда оно неспособно самостоятельно разрешить конфликт, что может привести к выводу о незначимости вмешательства. В совокупности с тем, что предоставление войск — наиболее затратная стратегия, можно предположить, что к нему будут прибегать скорее в тех случаях, когда правительство ведет борьбу с превышающей его по силе оппозицией или не располагает достаточным объемом ресурсов, из-за чего может с большей вероятностью потерпеть поражение.

В условиях борьбы со слабой оппозицией прогнозируемый эффект от предоставления войск также неоднозначен. С одной стороны, такая стратегия может предотвратить консолидацию сил противника и позволит значительно сократить время до победы правительства. С другой стороны, слабая оппозиция может прибегать к нетрадиционным способам ведения противоборства, из-за чего первоочередной задачей для правительства становится не уничтожение противника, а его обнаружение [Mehrl, Thurner 2020: 1177]. Более того, прямое участие в конфликте вооруженных сил внешнего игрока может рассматриваться населением как нелегитимное и/или подкреплять убеждения о несостоятельности правительства [Heinkelmann-Wild, Mehrl 2022]. Следовательно:

— *гипотеза 2.1: прямое военное вмешательство на стороне правительства не повлияет на исход конфликтной ситуации.*

Если прямое военное вмешательство направлено на снижение способности противника продолжать боевые действия, то менее затратное косвенное — на укрепление позиций поддерживаемой стороны. При этом если внешний игрок изначально предпочел косвенную поддержку, то можно предположить, что вероятность оказания в дальнейшем помощи в виде предоставления войск будет низкой и потенциал реципиента вряд ли резко возрастет [McKibben, Skoll 2021: 486]. Косвенные формы поддержки менее заметны противнику, и требуется больше времени для того, чтобы они повлияли на соотношение сил между сторонами.

Предоставление вооружения, невоенного оборудования, техники, доступа к инфраструктуре и оказание консультационных услуг могут позволить правительству повысить боеспособность своих сил за счет доступа к новым средствам и способам ведения борьбы. При этом, как и в случае с направлением войск, эффект от поставок оружия и боеприпасов имеет отрицательную корреляцию со степенью асимметричности конфликта [Mehrl, Thurner 2020]. Вместе с тем третья сторона может помочь в обнаружении противника за счет предоставления разведывательных данных или средств их получения. К косвенному вмешательству также относится предоставление доступа к территории, которая может использоваться правительством, например, для оптимизации логистических процессов или подготовки наступательных операций.

Распространенная форма внешней поддержки — финансирование. Даже если его заявленной целью не является укрепление позиций правительства в конфликте, в большинстве случаев часть ресурсов будет перенаправлена на военные нужды [de Ree, Nillesen 2009]. Высокая степень конвертируемости финансовой помощи может приводить к изменению соотношения сил в конфликтной ситуации как явно (например, если средства используются для импорта вооружений), так и в более латентной форме (для финансирования

строительства инфраструктуры, политических преобразований или обучения военных). Относительно влияния косвенного вмешательства на исход конфликта можно выдвинуть два предположения:

- гипотеза 2.2: косвенное вмешательство на стороне правительства не повлияет на вероятность победы правительства;
- гипотеза 2.3: косвенное вмешательство на стороне правительства снизит вероятность победы оппозиции.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гипотезы проверяются с опорой на базу данных *UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset* (v. 22.1) [Davies, Pettersson, Öberg 2023]. Доступность эмпирических данных обуславливает используемое в исследовании определение внутреннего вооруженного конфликта как противостояния по вопросу контроля над государственной властью и/или территорией, который оспаривается с применением вооруженной силы, как минимум одной из сторон конфликта является правительство, а результатом столкновения — гибель в ходе боевых действий минимум 25 человек в год [Gleditsch et al. 2002: 619].

В анализе учитываются все внутригосударственные и интернационализированные внутригосударственные конфликты в период с 1975 по 2017 гг. Хронологические рамки связаны с доступностью данных о случаях иностранного вмешательства. Для того чтобы выборка состояла из сравнимых между собой наблюдений, из нее исключаются экстрасистемные конфликты, к которым относятся, например, колониальные войны. Единицей анализа выступает конфликтная диада/год¹⁰. Диада считается завершенной, если в течение более чем одного года после последнего наблюдения число жертв не превысило 25 человек. В выборку включены 656 диад (из них 458 уникальных вне зависимости от факта возобновления конфликта) и 2195 наблюдений.

Переменные

Зависимой переменной выступает исход конфликтной ситуации по данным *UCDP Conflict Termination Dataset* (v.3) [Kreutz 2010]. Учитываются три взаимоисключающих варианта окончания конфликта: победа в результате боевых действий правительства или оппозиции, заключение мирного договора. Наблюдения, где вооруженное противостояние прекратилось после соглашения о прекращении огня или снижения интенсивности, рассматриваются как цензурированные, т.е. конфликт не считается завершенным. Соглашения о прекращении огня могут быть использованы сторонами для улучшения своей позиции [Степанова 2023], а снижение интенсивности конфликта не исключает продолжения вооруженного насилия на уровне менее 25 погибших.

Аналогичным образом кодируются случаи, когда диада считается завершенной по причине прекращения существования одной из сторон. Завершение диады не обязательно предполагает окончание противостояния. Например, в 2016 г. две вооруженные группы, участвовавшие в конфликте на о. Минданао, присягнули на верность “Исламскому государству”¹¹ и фор-

¹⁰ Рассмотрение развития конфликтной ситуации в диадической перспективе представляется наиболее релевантным подходом, поскольку ставит в фокус исследования динамику стратегического взаимодействия противоборствующих сторон. См. подробнее [Cunningham, Gleditsch, Salehyan 2009; Florea 2012].

¹¹ * Запрещенная в России террористическая организация.

мально стали его частью¹², из-за чего далее их деятельность рассматривается как часть диады с участием “Исламского государства”*. Внутренний вооруженный конфликт при этом завершен не был.

Независимая переменная — вмешательство на стороне официального правительства — кодируется с опорой на базу данных *UCDP External Support Dataset* (v. 18.1) [Meier et al. 2022]. Одновременное вмешательство со стороны нескольких государств рассматривается в совокупности, а неподтвержденные случаи (*alleged support*) исключаются. Для проверки гипотез первой группы в моделях учитывается бинарная переменная наличия или отсутствия поддержки правительства.

Для проверки гипотез второй группы используется бинарная переменная прямого вмешательства и агрегированная переменная косвенного вмешательства. Последняя включает семь показателей: предоставление доступа к инфраструктуре и/или проведение совместных операций невоенного характера; поставки оружия или боеприпасов на безвозмездной основе, за символическую стоимость или в нарушение эмбарго; логистическая поддержка, предоставление невоенного оборудования и техники; предоставление разведывательных данных; обучение военнослужащих, консультации, помощь в планировании операций и передача технических знаний; предоставление доступа к территории; финансовая поддержка стороны конфликта с эксплицитной целью изменения соотношения сил в пользу реципиента¹³. Использование агрегированной переменной обусловлено наличием линейной связи между отдельными проявлениями косвенного вмешательства в конфликт, из-за чего влияние различных форм поддержки может быть неверно оценено в статистической модели.

В анализе учитывается ограниченное количество контрольных переменных¹⁴, которые могут влиять как на зависимую переменную, так и на независимые [King, Keohane, Verba 1994: 169; Lee Ray 2003]. Одной из них выступает бинарная переменная интенсивности конфликта, которая принимает значение 1, если число жертв за год наблюдения превысило 1000, и 0 при меньшем числе жертв [Davies, Pettersson, Öberg 2023]. Стороны чаще склонны вести переговоры, когда конфликт сопровождается большим числом потерь [Walter 2002]. Высокая интенсивность также снижает вероятность вмешательства на стороне правительства [Regan 1998].

Значимое влияние может оказывать наличие вмешательства в пользу оппозиции. Конфликты, в которых обе стороны получают внешнюю помощь, будут длиться дольше вне зависимости от формы вмешательства [Regan 2002; Anderson 2019], но при этом с большей вероятностью закончатся подписанием мирного договора [Balch-Lindsay, Enterline, Joyce 2008]. В условиях наличия внешней поддержки оппозиции потенциальные субъекты вмешательства на стороне правительства могут столкнуться с дилеммой: оказание помощи с целью изменения соотношения сил может увеличить риск эскалации внутренней борьбы и ее перерастания в межгосударственный конфликт, в то время как ограниченная поддержка может привести к поражению реципиента. Вмешательство на стороне оппозиции кодируется как бинарная переменная

¹² Bangsamoro Islamic Freedom Movement (BIFM). *UCDP – Uppsala Conflict Data Program*. <https://ucdp.uu.se/actor/1146>; Maute group. *UCDP – Uppsala Conflict Data Program*. <https://ucdp.uu.se/actor/6578> (accessed 25.03.2024).

¹³ Случаи, когда заявленной целью финансирования является оказание гуманитарной помощи или помощи развитию, не учитываются. См. [Meier et al. 2022].

¹⁴ О важности минимизации числа контрольных переменных см. [Achen 2002, 2005].

[Meier et al. 2022]. Поддержка оппозиционных сил не рассматривается в разрезе различных ее проявлений для минимизации вероятности статистической ошибки из-за упомянутой ранее возможной неполноты данных.

В качестве третьей контрольной переменной используется показатель соотношения сил сторон, измеряемый как отношение числа комбатантов на стороне оппозиции к численности вооруженных сил государства. Как отмечалось, существует положительная корреляция между военным потенциалом стороны конфликта и вероятностью ее победы, а также между вероятностью вмешательства в конфликт на стороне правительства и силой оппозиции. Для кодирования переменной используется база данных *Non-State Actors in Armed Conflict* [Cunningham, Gleditsch, Salehyan 2013], где потенциал оппозиции оценивается в зависимости от процентного соотношения численности участников боевых действий. Переменная соотношения сил принимает значение от -2 (оппозиция значительно слабее правительства) до 2 (значительно сильнее).

Поскольку уровнем анализа выступает конфликтная диада, представляется целесообразным контролировать их число в каждый год конфликта. Наличие нескольких диад может снизить вероятность заключения мирного договора за счет необходимости учета интересов разных сторон, а также вынуждает правительство распределять имеющиеся ресурсы с тем, чтобы ответить на параллельные угрозы. Для внешнего игрока число противников правительства может повлиять на выбор формы и степени вмешательства: например, при наличии разрозненных оппозиционных групп экстенсивная косвенная поддержка может оказаться более выгодной стратегией, чем сравнимое по затратам прямое военное вмешательство.

112 Дополнительно учитывается бинарная переменная трансформации системы международных отношений, которая принимает значение 1 для наблюдений до 1991 г. включительно и 0 — для более поздних. По сравнению с периодом холодной войны в постбиполярный период внутренние вооруженные конфликты длились меньше, реже заканчивались победой одной из сторон и чаще — заключением мирного договора [Toft 2010; Anderson 2019]. Для биполярного периода характерно большее число случаев вмешательства в конфликты в целом [Regan 1998] и одновременного вмешательства в пользу обеих сторон конфликта в частности [Anderson 2019].

Для проверки адекватности выборки независимых и контрольных переменных проводится оценка мультиколлинеарности с помощью матрицы парных коэффициентов корреляции (см. Приложение 1¹⁵).

Методика исследования

Возникновение и развитие конфликтной ситуации, а также наличие и форма иностранного вмешательства не детерминированные явления, что затрудняет анализ: и вмешательство в конфликт, и конфликт сам по себе могут не происходить даже в тех обстоятельствах, когда они, как кажется, должны произойти, и наоборот. Поэтому внутренний конфликт рассматривается как стохастический процесс, исход которого зависит от изменяющихся с течением времени переменных.

Таким образом, подходящая статистическая модель должна учитывать изменение независимых переменных, оценивать их влияние на вероятность

¹⁵ Электронные приложения 1–3 см. на сайте журнала: <http://www.politstudies.ru/files/File/2024/6/Polis-2024-6-Abdeeva-App.pdf>

наступления конкретного события, а также допускать наличие конкурирующих рисков, поскольку каждый конфликт может завершиться несколькими событиями, каждое из которых устраняет возможность возникновения других. С учетом совокупности условий используется модель пропорциональных рисков Кокса с зависящими от времени переменными [Cox 1972].

Анализ конкурирующих рисков предполагает построение отдельной модели для каждого варианта окончания наблюдения. Как следствие, каждая модель должна учитывать только один исход конфликта при одновременном цензуровании остальных событий, т.е. все конфликтные диады, для которых событие не произошло, рассматриваются как незавершенные на момент окончания наблюдения. Гипотезы проверяются на девяти моделях, по три для каждого из вариантов завершения внутреннего конфликта. Для рассмотрения войны как процесса наблюдения внутри моделей кластеризованы по конфликтным диадам.

В качестве инструментов диагностики используются вычисление остатков регрессии Шёнфельда, расчет критериев согласия Пирсона и показателей изменения коэффициентов регрессии (*dfbeta*). Валидация проводится с помощью теста отношения правдоподобия и теста Вальда (см. Приложение 2).

Для каждой модели приводятся значения отношения рисков (*hazard ratio*) с робастными стандартными ошибками в скобках. Результаты могут быть интерпретированы следующим образом: значение отношения рисков более 1 означает больший риск наступления события и, соответственно, меньшую продолжительность времени до окончания конфликта одним из рассматриваемых способов, а значение менее 1 — меньший риск и большую продолжительность. Результаты моделирования представлены в таблице 1.

Обсуждение результатов

Результаты моделирования показывают, что вмешательство на стороне правительства не оказывает статистически значимого влияния на вероятность завершения войны победой правительства или мирным договором, но оно ассоциировано со снижением вероятности победы оппозиции.

И это позволяет подтвердить гипотезу 1.2. Между тем гипотеза 1.1 о положительном влиянии внешней поддержки на победу правительства не может быть однозначно опровергнута, поскольку косвенное вмешательство статистически значимо во всех моделях второго типа. Более того, в гипотезе 2.2 предполагалось, что косвенное вмешательство не будет влиять на вероятность победы поддерживаемой стороны. Результаты статистического моделирования при этом противоречивы: утверждение подтверждается в модели 1.3, но опровергается в модели 1.2.

Причина несоответствия результатов может заключаться в определяющем влиянии коэффициентов регрессии отдельных контрольных переменных. Диспропорция коэффициентов не является ошибкой моделирования, но показывает, что конфликт следует рассматривать как сложный процесс, в котором наличие и форма внешней поддержки не обязательно оказывают решающее влияние на исход противостояния. Настоящее исследование призвано оценить, как вмешательство может повлиять на исход конфликта, из-за чего несоответствие статистической значимости переменной косвенного военного вмешательства для случаев победы правительства и заключения мирного договора требует дополнительной проверки.

Модели пропорциональных рисков Кокса для трех вариантов исхода внутреннего вооруженного конфликта
Cox Proportional Hazards Models for Three Outcomes of Internal Armed Conflict

	Победа правительства			Победа оппозиции			Мирный договор		
	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 2.1	Модель 2.2	Модель 2.3	Модель 3.1	Модель 3.2	Модель 3.3
Наличие вмешательства в поддержку правительства	1,078 (0,246)	—	—	0,248*** (0,404)	—	—	1,110 (0,280)	—	—
Прямое военное вмешательство (поддержка правительства)	—	0,838 (0,390)	1,749 (0,448)	—	0,638 (0,630)	0,376 (0,664)	—	0,977 (0,381)	0,955 (0,416)
Косвенное военное вмешательство (поддержка правительства)	—	0,802*** (0,070)	0,887 (0,074)	—	0,740** (0,123)	0,743* (0,162)	—	0,857** (0,075)	0,913 (0,083)
Вмешательство на стороне оппозиции	0,244*** (0,335)	—	0,239*** (0,344)	0,950 (0,370)	—	0,861 (0,372)	0,884 (0,268)	—	0,926 (0,269)
Интенсивность конфликта	0,670 (0,485)	—	0,695 (0,495)	3,831*** (0,342)	—	4,235*** (0,347)	0,573 (0,403)	—	0,599 (0,399)
Число активных диад в конфликте	0,705** (0,163)	—	0,703** (0,176)	1,061 (0,113)	—	1,089 (0,138)	1,050 (0,098)	—	1,089 (0,105)
Холодная война	1,762** (0,260)	—	1,823** (0,264)	1,171 (0,365)	—	1,249 (0,361)	0,305*** (0,285)	—	0,315*** (0,287)
Соотношение сил	1,012 (0,131)	—	0,963 (0,126)	3,828*** (0,150)	—	3,626*** (0,163)	2,122*** (0,136)	—	2,126*** (0,135)
Число наблюдений	1660	2195	1660	1660	2195	1660	1660	2195	1660
Число завершённых конфликтов	64	78	64	35	40	35	63	73	63

Примечание. Приводятся значения отношения рисков с робастными стандартными ошибками в скобках. Кластеризация по конфликтным диадам. Уровни статистической значимости: * $p \leq 0,1$; ** $p \leq 0,05$; *** $p \leq 0,01$.
Источник: составлено автором.

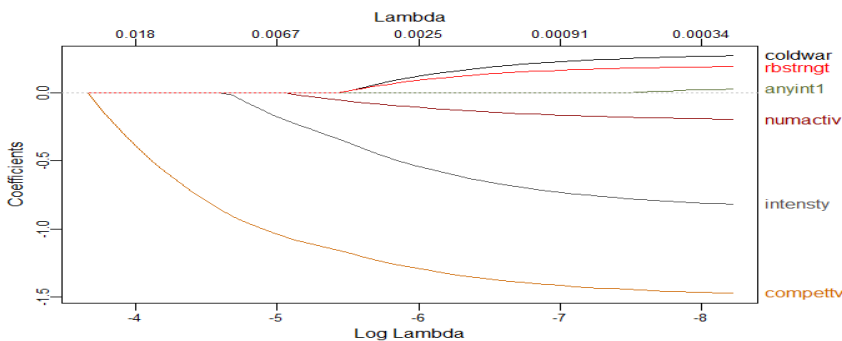
Для этого используется метод *Lasso* (*Least absolute shrinkage and selection operator*) (см. подробнее [Tibshirani 1997]), который предполагает ограничение коэффициентов так, чтобы сумма их масштабированных значений оказывалась ниже некоторой константы k , определяемой с помощью перекрестной проверки. Вследствие такого ограничения некоторые коэффициенты регрессии могут быть равны нулю, в то время как остальные стремятся к нулю. Значительное отличие коэффициента от динамики общей совокупности позволяет сделать вывод о наличии определяющего влияния переменной на результаты моделирования [Harrell 2015: 71]. На рис. 1 и 2 приведены результаты проверки для моделей 1.1 и 1.3. Коэффициент переменной вмешательства на стороне оппозиции расходитсся с общей совокупностью и, как следствие, может значительно влиять на результаты моделирования. В Приложении 3 представлены результаты проверки остальных моделей.

Как отмечалось ранее, вмешательство в конфликт на стороне оппозиции — не частое явление. Тренд на сокращение случаев одновременной поддержки обеих сторон конфликта начался после окончания холодной войны: в период с 1991 по 2010 гг. параллельное вмешательство фиксировалось только в 20% конфликтов ежегодно, при 46% — в период с 1975 по 1990 гг. [Anderson 2019]. С середины 2000-х годов наблюдается стабильная тенденция увеличения числа случаев внешней помощи правительству при уменьшении случаев поддержки оппозиции: согласно имеющимся данным, в большинстве современных внутренних вооруженных конфликтов вмешательство в поддержку оппозиции не осуществляется [Meier et al. 2022: 551]. Подобная диспропорция также может быть следствием неполноты данных, поскольку оппозицию зачастую поддерживают скрыто [San Akca 2009].

Помимо относительно малого числа известных случаев предоставления помощи оппозиции, определяющее влияние коэффициента может быть связано с тем, что вмешательство на стороне оппозиционных сил сопряжено с внутри- и внешнеполитическими репутационными издержками для субъекта вмешательства, а также увеличением риска эскалации внутреннего конфликта до уровня межгосударственного [Small, Singer 1982; Salehyan, Gleditsch, Cunningham 2011]. Как следствие, поддержка оппозиции может потребовать значительной политической воли, а потому будет предоставляться в случаях, когда ожидаемая выгода от вмешательства (победа оппозиции в вооруженном конфликте) изначально превосходит ожидаемые издержки.

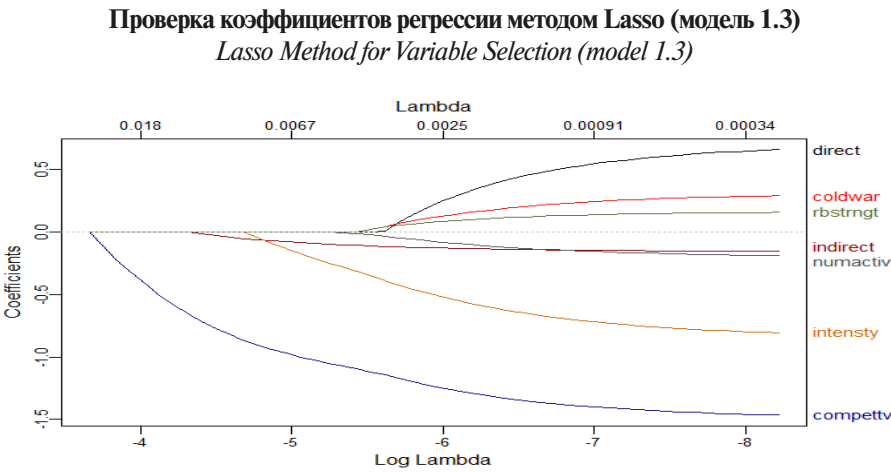
Рисунок 1 (Figure 1)

Проверка коэффициентов регрессии методом Lasso (модель 1.1)
Lasso Method for Variable Selection (model 1.1)

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 (Figure 1)

Источник: составлено автором.

Наблюдаемый тренд на сокращение числа случаев поддержки оппозиции в совокупности с определяющим влиянием переменной предполагает необходимость дополнительно проверить, как вмешательство влияет на вероятность победы правительства без учета поддержки оппозиции со стороны других государств (модели 1.1a и 1.3a). Результаты анализа для всех моделей, оценивающих влияние переменных на вероятность победы правительства, представлены в табл. 2.

Изменение набора контрольных переменных позволяет окончательно опровергнуть гипотезу 1.1. Между тем проверка гипотезы 2.2. менее однозначна. Дополнительные модели с поправкой на наличие влиятельных коэффициентов регрессии показывают, что косвенное вмешательство не ассоциировано с вероятностью завершения конфликта победой правительства только в том случае, если в модели учитывается наличие вмешательства на стороне оппозиции (модель 1.3), что подтверждает робастность выводов одного из более ранних исследований, полученных с использованием альтернативного эмпирического материала [Jones 2017].

При исключении переменной вмешательства на стороне оппозиции переменная косвенной поддержки становится статистически значимой и ассоциированной с уменьшением вероятности победы правительства в следующий временной промежуток в среднем на 17% (модели 1.2, 1.3a). Этот отрицательный эффект нельзя интерпретировать как доказательство наличия причинно-следственной связи между косвенным вмешательством и снижением вероятности победы правительства. Как отмечалось ранее, внешняя поддержка правительства зачастую происходит в случаях, когда оппозиция изначально представляет серьезную угрозу, из-за чего отношение рисков для переменной косвенного вмешательства свидетельствует не о снижении шансов правительства на победу из-за получения внешней помощи, но об увеличении времени до этого события в условиях, когда шансы правительства изначально невысоки. Гипотеза 2.2 об отсутствии влияния косвенного вмешательства на победу правительства, таким образом, подтверждается только в том случае, если в исследовании контролируется наличие вмешательства в пользу оппозиции. Между тем гипотеза 2.3 подтверждается однозначно: косвенное военное вмешательство на стороне правительства ассоциировано с уменьшением вероятности победы оппозиции на 26% в каждом последующем году при сохранении того же уровня поддержки.

Таблица 2 (Table 2)

**Модели пропорциональных рисков Кокса
для случаев завершения конфликта победой правительства
*Cox Proportional Hazards Models for Cases of Government Victory***

Победа правительства					
	Модель 1.1	Модель 1.1а	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 1.3а
Наличие вмешательства в поддержку правительства	1,078 (0,246)	0,941 (0,243)	—	—	—
Прямое военное вмешательство (поддержка правительства)	—	—	0,838 (0,390)	1,749 (0,448)	1,221 (0,451)
Косвенное военное вмешательство (поддержка правительства)	—	—	0,802*** (0,070)	0,887 (0,074)	0,861** (0,076)
Вмешательство на стороне оппозиции	0,244*** (0,335)	—	—	0,239*** (0,344)	—
Интенсивность конфликта	0,670 (0,485)	0,554 (0,480)	—	0,695 (0,495)	0,580 (0,492)
Число активных диад в конфликте	0,705** (0,163)	0,703** (0,154)	—	0,703** (0,176)	0,713** (0,172)
Холодная война	1,762** (0,260)	1,486 (0,258)	—	1,823** (0,264)	1,536* (0,260)
Соотношение сил	1,012 (0,131)	0,955 (0,138)	—	0,963 (0,126)	0,940 (0,131)
Число наблюдений	1660	1660	2195	1660	1660
Число завершённых конфликтов	64	64	78	64	64

Уровни статистической значимости: * $p \leq 0,1$; ** $p \leq 0,05$; *** $p \leq 0,01$.

Источник: составлено автором.

Результаты также позволяют подтвердить гипотезу 2.1 об отсутствии взаимосвязи между прямым вмешательством и исходом конфликтной ситуации. Влияние прямого военного вмешательства — один из немногих вопросов в исследованиях внутренних конфликтов, на которые нет однозначного ответа. Проведенный анализ подтверждает результаты ряда предшествующих исследований [Gent 2008; Akcinaroglu 2012; Norrevik, Sarwari 2021], но при этом опровергает вывод как минимум двух работ, в которых утверждалось, что предоставление вооруженных сил способствует увеличению вероятности победы правительства [Balch-Lindsay, Enterline, Joyce 2008; Jones 2017]¹⁶.

Полученные результаты также свидетельствуют, что как наличие вмешательства, так и его отдельные формы не влияют на вероятность заключения мирного договора. В итоге гипотеза 1.3 опровергается. Отсутствие статистически значимой взаимосвязи между вмешательством на стороне правительства и вероятностью заключения мирного договора также подтверждает робастность выводов, полученных в ряде предшествующих количественных исследований внутренних вооруженных конфликтов [Gent 2008; Sullivan, Karreth 2015; Jones 2017].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вмешательство во внутренние конфликты остается распространенным инструментом внешней политики государств. Поддержка со стороны третьих игроков влияет на асимметрию сил и асимметрию доступа информации про-

¹⁶ Вывод первой работы [Balch-Lindsay, Enterline, Joyce 2008] был частично опровергнут после репликации результатов и усовершенствования методологии исследования, см. [Licht 2011].

тивоборствующих сторон в гражданской войне в пользу реципиента. В свою очередь, двойная асимметрия внутренних конфликтов осложняет постоянную переоценку сторонами прогнозируемых выгод и издержек от продолжения или прекращения вооруженной борьбы.

Результаты статистического моделирования показывают, что иностранное вмешательство на стороне правительства не увеличивает вероятность завершения конфликта его победой. Отсутствие зависимости предположительно связано с тем, что помощь со стороны внешних сил необходима только в случаях, когда правительство изначально имеет мало шансов на победу из-за ограниченного объема ресурсов или необходимости вести борьбу с превосходящей его по силе оппозицией.

В итоге главным последствием внешней поддержки правительственных сил становится не победа реципиента в гражданской войне, а предотвращение его поражения за счет сохранения способности продолжать борьбу. При этом эффект зависит от формы вмешательства: косвенная поддержка ассоциирована с уменьшением вероятности победы оппозиции, в то время как прямое военное вмешательство не оказывает статистически значимого влияния на результат противостояния.

В исследовании также доказывается, что вмешательство в интересах правительства не влияет на вероятность заключения мирного договора. Получение внешней помощи укрепляет уверенность реципиента в возможности победы без уступок противнику за счет увеличения прогнозируемых выгод от продолжения борьбы при снижении прогнозируемых издержек. Более того, в случаях оказания поддержки в интересах одной из сторон внешний игрок не ожидает выгоды от заключения соглашения. Мирное урегулирование внутренних конфликтов, таким образом, возможно только в случае, если действия вмешивающегося государства направлены на укрепление уверенности обеих противоборствующих сторон в устойчивости соглашений.

Настоящая статья ограничивается количественным анализом последствий прямого и косвенного военного вмешательства в пользу официального правительства со стороны иностранных государств. Дальнейшие исследования могут включать иные формы поддержки со стороны внешних игроков (например, нейтральные по отношению к сторонам конфликта) и последствия вовлечения в конфликт негосударственных субъектов международных отношений. Перспективным направлением для изучения представляется также анализ процесса принятия решения о вмешательстве и взаимозависимости стратегий поведения вмешивающихся игроков и конфликтующих сторон.

DOI: [10.17976/jpps/2024.06.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.08)

A DECISIVE FACTOR?

PRO-GOVERNMENT EXTERNAL INTERVENTIONS IN CIVIL WARS

D.P. Abdeeva¹

¹ *MGIMO University, Moscow, Russia*

ABDEEVA, Daria Pavlovna, junior research fellow at the Institute for International Studies, postgraduate student at the Department of Applied International Analysis, MGIMO University, email: d.abdeeva@inno.mgimo.ru

Abdeeva, D.P. (2024). A decisive factor? Pro-government external interventions in civil wars. *Polis. Political Studies*, 6, 104–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.08>

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00723, <https://rscf.ru/project/22-18-00723/>.

This research would not have been possible without the support of I. Istomin. For helpful comments on an earlier draft, the author is indebted to I. Bolgova, M. Suchkov, M. Kharkevich, V. Vinogradov, M. Kuchеров, and I. Khludov.

Received: 07.04.2024. Accepted: 15.07.2024

Abstract. Civil wars have been the most prevalent type of armed conflicts post-World War II. Despite the internal nature of such conflicts, foreign assistance is frequently provided to one of the parties involved, with official governments being the most frequent beneficiaries. This study employs extensive empirical evidence to analyze how external involvement in support of government forces influences the outcome of civil wars. Drawing on the bargaining model of war, a civil war is portrayed as a continuous process where the parties constantly reassess their chances of success based on individual battle outcomes. One-sided foreign intervention complicates this evaluation by exacerbating power and information asymmetries inherent to internal conflicts, leading to increased uncertainty about the opponent's capabilities and intentions, as well as doubts about their ability to credibly commit to peace agreements. Using Cox proportional hazards model, the author finds that external pro-government support primarily serves to sustain the recipient's ability to continue fighting rather than significantly enhance its chances of victory in a civil war. Furthermore, the impact of such support varies depending on the type of intervention: indirect assistance is associated with a reduced likelihood of the opposition prevailing, whereas direct military intervention does not have a statistically significant influence on the outcome.

Keywords: civil war, internal armed conflict, foreign intervention, military aid, bargaining model of war, Cox proportional hazards model, survival analysis.

References

- Achen, C.H. (2002). Toward a new political methodology: microfoundations and ART. *Annual Review of Political Science*, 5(1), 423-450. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.5.112801.080943>
- Achen, C.H. (2005). Let's put garbage-can regressions and garbage-can probits where they belong. *Conflict Management and Peace Science*, 22(4), 327-339. <https://doi.org/10.1080/07388940500339167>
- Akcinaroglu, S. (2012). Rebel interdependencies and civil war outcomes. *Journal of Conflict Resolution*, 56(5), 879-903. <https://doi.org/10.1177/0022002712445741>
- Altfield, M.F., & De Mesquita, B.B. (1979). Choosing sides in wars. *International Studies Quarterly*, 23(1), 87-112. <https://doi.org/10.2307/2600275>
- Anderson, N. (2019). Competitive intervention, protracted conflict, and the global prevalence of civil war. *International Studies Quarterly*, 63(3), 692-706. <https://doi.org/10.1093/isq/sqz037>
- Arjona, A., Kasfir, N., & Mampilly, Z. (2015). *Rebel governance in civil war*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Arreguin-Toft, I. (2005). *How the weak win wars: a theory of asymmetric conflict*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Balch-Lindsay, D., Enterline, A.J., & Joyce, K.A. (2008). Third-party intervention and the civil war process. *Journal of Peace Research*, 45(3), 345-363. <https://doi.org/10.1177/0022343308088815>
- Butler, C., & Gates, S. (2009). Asymmetry, parity, and (civil) war: can international theories of power help us understand civil war? *International Interactions*, 35(3), 330-340. <https://doi.org/10.1080/03050620903084877>
- Cox, D.R. (1972). Regression models and life-tables. *Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Methodological)*, 34(2), 187-202. <https://doi.org/10.1111/j.2517-6161.1972.tb00899.x>
- Cunningham, D.E. (2010). Blocking Resolution: How External States Can Prolong Civil Wars. *Journal of Peace Research*, 47(2), 115-127. <https://doi.org/10.1177/0022343309353488>
- Cunningham, D.E., Gleditsch, K.S., & Salehyan, I. (2009). It takes two: a dyadic analysis of civil war duration and outcome. *The Journal of Conflict Resolution*, 53(4), 570-597. <https://doi.org/10.1177/0022002709336458>
- Cunningham, D.E., Gleditsch, K.S., & Salehyan, I. (2013). Non-state actors in civil wars: a new dataset. *Conflict Management and Peace Science*, 30(5), 516-531. <https://doi.org/10.1177/0738894213499673>
- Damrosch, L.F. (1989). Politics across borders: nonintervention and nonforcible influence over domestic affairs. *American Journal of International Law*, 83(1), 1-50. <https://doi.org/10.2307/2202789>
- Davies, S., Pettersson, T., & Öberg, M. (2023). Organized violence 1989-2022, and the return of conflict between states. *Journal of Peace Research*, 60(4), 691-708. <https://doi.org/10.1177/00223433231185169>
- de Ree, J., & Nillesen, E. (2009). Aiding violence or peace? The impact of foreign aid on the risk of civil conflict in Sub-Saharan Africa. *Journal of Development Economics*, 88(2), 301-313. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2008.03.005>
- de Rouen, K.R., & Sobek, D. (2004). The dynamics of civil war duration and outcome. *Journal of Peace Research*, 41(3), 303-320. <https://doi.org/10.1177/0022343304043771>
- Escribà-Folch, A. (2010). Economic sanctions and the duration of civil conflicts. *Journal of Peace Research*, 47(2), 129-141. <https://doi.org/10.1177/0022343309356489>
- Fearon, J.D. (1995). Rationalist explanations for war. *International Organization*, 49(3), 379-414. <https://doi.org/10.1017/S0020818300033324>
- Florea, A. (2012). Where do we go from here? Conceptual, theoretical, and methodological gaps in the Large-N Civil War research program. *International Studies Review*, 14(1), 78-98. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2012.01102.x>
- Gent, S.E. (2008). Going in when it counts: military intervention and the outcome of civil conflicts. *International Studies Quarterly*, 52(4), 713-735. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2008.00523.x>

- Gleditsch, N.P., Wallensteen, P., Eriksson, M., Sollenberg, M., & Strand, H. (2002). Armed conflict 1946-2001: a new dataset. *Journal of Peace Research*, 39(5), 615-637. <https://doi.org/10.1177/0022343302039005007>
- Harrell, F.E. (2015). Regression modeling strategies: with applications to linear models, logistic and ordinal regression, and survival analysis. Springer International Publishing.
- Heinkelmann-Wild, T., & Mehrl, M. (2022). Indirect governance at war: delegation and orchestration in rebel support. *Journal of Conflict Resolution*, 66(1), 115-143. <https://doi.org/10.1177/00220027211027311>
- Jones, B.T. (2017). Altering capabilities or imposing costs? Intervention strategy and civil war outcomes. *International Studies Quarterly*, 61(1), 52-63. <https://doi.org/10.1093/isq/sqw052>
- Karlén, N. (2023). Escalate to de-escalate? External state support and governments' willingness to negotiate. *Studies in Conflict & Terrorism*, 46(8), 1323-1344. <https://doi.org/10.1080/1057610X.2020.1835002>
- King, G., Keohane, R.O., & Verba, S. (1994). Designing social inquiry: scientific inference in qualitative research. Princeton: Princeton University Press.
- Kreutz, J. (2010). How and when armed conflicts end: introducing the UCDP Conflict Termination Dataset. *Journal of Peace Research*, 47(2), 243-250. <https://doi.org/10.1177/0022343309353108>
- Lee Ray, J. (2003). Explaining interstate conflict and war: what should be controlled for? *Conflict Management and Peace Science*, 20(2), 1-31. <https://doi.org/10.1177/073889420302000201>
- Lektzian, D., & Regan, P.M. (2016). Economic Sanctions, Military Interventions, and Civil Conflict Outcomes. *Journal of Peace Research*, 53(4), 554-568. <https://doi.org/10.1177/0022343316638714>
- Licht, A.A. (2011). Change comes with time: substantive interpretation of nonproportional hazards in event history analysis. *Political Analysis*, 19(2), 227-243. <https://doi.org/10.1093/pan/mpq039>
- Licklider, R. (1995). The consequences of negotiated settlements in civil wars, 1945-1993. *American Political Science Review*, 89(3), 681-690. <https://doi.org/10.2307/2082982>
- Little, R. (1975). Intervention: external involvement in civil wars. London: Rowman & Littlefield.
- Maoz, Z., & San Akca, B. (2012). Rivalry and state support of non-state armed groups (NAGs), 1946-2001. *International Studies Quarterly*, 56(4), 720-734. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2012.00759.x>
- Mason, T.D., Weingarten, J.P., & Fett, P.J. (1999). Win, lose, or draw: predicting the outcome of civil wars. *Political Research Quarterly*, 52(2), 239-268. <https://doi.org/10.2307/449218>
- McKibben, H.E., & Skoll, A. (2021). Please help us (or don't): external interventions and negotiated settlements in civil conflicts. *Journal of Conflict Resolution*, 65(2-3), 480-505. <https://doi.org/10.1177/0022002720950417>
- Mehrl, M., & Thurner, P.W. (2020). Military technology and human loss in intrastate conflict: the conditional impact of arms imports. *Journal of Conflict Resolution*, 64(6), 1172-1196. <https://doi.org/10.1177/0022002719893446>
- Meier, V., Karlén, N., Pettersson, T., & Croicu, M. (2022). External support in armed conflicts: introducing the UCDP External Support Dataset (ESD), 1975-2017. *Journal of Peace Research*, 60(3), 545-554. <https://doi.org/10.1177/00223433221079864>
- Modelske, G. (1964). The international relations of internal war. In J.N. Rosenau (Ed.), *International Aspects of Civil Strife* (pp. 14-44). Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.1515/9781400877843-003>
- Narang, N. (2015). Assisting uncertainty: how humanitarian aid can inadvertently prolong civil war. *International Studies Quarterly*, 59(1), 184-195. <https://doi.org/10.1111/isqu.12151>
- Norrevik, S., & Sarwari, M. (2021). Third-party regime type and civil war duration. *Journal of Peace Research*, 58(6), 1256-1270. <https://doi.org/10.1177/0022343320975819>
- Ogutcu-Fu, S.H. (2021). State intervention, external spoilers, and the durability of peace agreements. *International Interactions*, 47(4), 633-661. <https://doi.org/10.1080/03050629.2021.1910822>
- Pearson, F.S. (1974). Foreign military interventions and domestic disputes. *International Studies Quarterly*, 18(3), 259-290. <https://doi.org/10.2307/2600156>
- Pillar, P. (1983). Negotiating peace: war termination as a bargaining process. Princeton: Princeton University Press.
- Powell, R. (2006). War as a commitment problem. *International Organization*, 60(1). <https://doi.org/10.1017/fbd5s3>
- Regan, P.M. (1996). Conditions of successful third-party intervention in intrastate conflicts. *Journal of Conflict Resolution*, 40(2), 336-359. <https://doi.org/10.1177/0022002796040002006>
- Regan, P. M. (1998). Choosing to intervene: outside interventions in internal conflicts. *The Journal of Politics*, 60(3), 754-779. <https://doi.org/10.2307/2647647>
- Regan, P.M. (2002). Third-party interventions and the duration of intrastate conflicts. *Journal of Conflict Resolution*, 46(1), 55-73. <https://doi.org/10.1177/0022002702046001004>
- Regan, P.M., & Aydin, A. (2006). Diplomacy and other forms of intervention in civil wars. *The Journal of Conflict Resolution*, 50(5), 736-756. <https://doi.org/10.1177/0022002706291579>
- Reiter, D. (2003). Exploring the bargaining model of war. *Perspective on Politics*, 1(1), 27-43. <https://doi.org/10.1017/S1537592703000033>
- Rosenau, J.N. (1969). Intervention as a scientific concept. *The Journal of Conflict Resolution*, 13(2), 149-171. <https://doi.org/10.1177/002200276901300201>
- Salehyan, I. (2010). The delegation of war to rebel organizations. *Journal of Conflict Resolution*, 54(3), 493-515. <https://doi.org/10.1177/0022002709357890>
- Salehyan, I., Gleditsch, K. S., & Cunningham, D. E. (2011). Explaining external support for insurgent groups. *International Organization*, 65(4), 709-744. <https://doi.org/10.1017/S0020818311000233>

- San Akca, B. (2009). Supporting non-state armed groups: a resort to illegality? *Journal of Strategic Studies*, 32(4), 589–613. <https://doi.org/10.1080/01402390902987012>
- Sawyer, K., Cunningham, K.G., & Reed, W. (2017). The role of external support in civil war termination. *Journal of Conflict Resolution*, 61(6), 1174–1202. <https://doi.org/10.1177/0022002715600761>
- Schelling, T.C. (1981). *The Strategy of Conflict*. Cambridge: Harvard University Press.
- Small, M., & Singer, J.D. (1982). *Resort to arms. International and civil wars, 1816–1980*. Beverly Hills: Sage.
- Sousa, R.R.P. (2015). External interventions in post-Cold War Africa, 1989–2010. *International Interactions*, 41(4), 621–647. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1028626>
- Sullivan, P.L., & Karreth, J. (2015). The conditional impact of military intervention on internal armed conflict outcomes. *Conflict Management and Peace Science*, 32(3), 269–288. <https://doi.org/10.1177/0738894214526540>
- Tibshirani, R. (1997). The Lasso method for variable selection in the Cox model. *Statistics in Medicine*, 16(4), 385–395. <https://doi.org/10/d2km6p>
- Tillema, H.K. (1989). Foreign overt military intervention in the nuclear age. *Journal of Peace Research*, 26(2), 179–196. <https://doi.org/10.1177/0022343389026002006>
- Tilly, C. (1978). *From Mobilization to Revolution*. New York: Random House.
- Toft, M.D. (2010). *Securing the peace: the durable settlement of civil wars*. Princeton: Princeton University Press.
- Walter, B.F. (2002). *Committing to peace: the successful settlement of civil wars*. Princeton: Princeton University Press.
- Walter, B.F. (2009). Bargaining failures and civil war. *Annual Review of Political Science*, 12(1), 243–261. <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.10.101405.135301>
- Wittman, D. (1979). How a War Ends: A Rational Model Approach. *The Journal of Conflict Resolution*, 23(4), 743–763. <https://doi.org/10.1177/002200277902300408>
- Bartenev, V. I. (2018). Intervention in the domestic affairs: questioning definitions. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 10(4), 79–108. (In Russ.)
- Deriglazova L.V. (2009). On question of evolution of partisan warship. *World Economy and International Relations*, 4, 95–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2009-4-95-103>
- Istomin, I.A. (2023). Foreign interference in internal affairs: deconstruction of an essentially indeterminate concept. *Polis. Political Studies*, 2, 120–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.09>
- Stepanova, E.A. (2010). *Terrorism in asymmetrical conflict: ideological and structural aspects*. Moscow: Nauchnaya kniga. (In Russ.)
- Stepanova, E.A. (2023). Ceasefires as a part of war, peace process, or a “no peace, no war” format. *International Trends*, 21(1), 43–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.1.72.6>
- Suchkov, M.A. (2024). Foreign interference as a form of interstate competition: types and motives. *Polis. Political Studies*, 3, 8–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.02>

Литература на русском языке

- Бартенев В.И. 2018. Вмешательство во внутренние дела: спор о дефиниции. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. Т. 10. № 4. С. 79–108. EDN: IGXXTT.
- Дериглазова Л.В. 2009. К вопросу об эволюции феномена партизанской войны. *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 95–103. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2009-4-95-103>. EDN: JYJQUL.
- Истомин И.А. 2023. Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущностно неопределимого концепта. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 120–137. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.09>. EDN: CRNPKD.
- Степанова Е.А. 2010. *Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты*. М.: Научная книга. EDN: QOMRHD.
- Степанова Е.А. 2023. Перемирие как компонент войны, этап мирного процесса или формат “ни мира, ни войны”. *Международные процессы*. Т. 21. № 1. С. 43–74. <https://doi.org/10.17994/IT.2023.21.1.72.6>. EDN: TBKYBG.
- Сучков М.А. 2024. Иностранное вмешательство как форма межгосударственного противоборства: типы и мотивы. *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 8–23. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.03.02>. EDN: ZLHUCK.